

---

### III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 353.(571.5)(091)  
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-104-107

#### УПРАВЛЕНИЕ НАРОДАМИ СИБИРИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ИМПЕРИИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАКОНА И ПРАКТИКИ

© **Дамешек Лев Михайлович**  
доктор исторических наук, профессор  
levdameshek@gmail.com

© **Дамешек Ирина Львовна**  
доктор исторических наук, профессор  
dameshek@rambler.ru

© **Соснерж Кристина Александровна**  
ассистент преподавателя  
ksosnerzh@gmail.com

Иркутский государственный университет  
Россия, Иркутск

На основе ранее неиспользованных делопроизводственных источников императорских архивов рассматриваются проекты высокопоставленных чиновников МВД по реформированию системы управления народами Сибири в конце XIX в., отмены Устава об управлении инородцев 1822 г. М. М. Сперанского как способа насаждения «русскости» среди коренного населения региона, связь этих предложений с осуществлением идеи создания «единой и неделимой России». Приводится социальный портрет авторов проектов, этапы служебной карьеры, отношение к ним имперской и региональной администрации.

**Ключевые слова:** позднеимперская Россия, Сибирь, инородцы, неизвестные проекты административных преобразований, И. И. Крафт.

#### GOVERNING THE PEOPLES OF SIBERIA DURING THE CRISIS OF THE EMPIRE: REPRESENTATION OF LAW AND PRACTICE

*Lev M. Dameshek*  
Dr. Sci. (Hist.), Prof.  
levdameshek@gmail.com

*Irina L. Dameshek*  
Dr. Sci. (Hist.), Prof.  
dameshek@rambler.ru

*Kristina A. Sosnerzh*  
Teaching Assistant  
ksosnerzh@gmail.com

Irkutsk State University  
Irkutsk, Russia

The article considers the officials' projects of the Ministry of Internal Affairs concerning the reform of the management system of the indigenous peoples of Siberia at the end of the 19 century, as a way of spreading «Russianness» among the indigenous population. Moreover, the article reveals the connection of these proposals with creating and implementing the «united and indivisible Russia» idea.

*Keywords:* Late Imperial Russia, Siberia, indigenous peoples, unknown projects of administrative transformations, I. I. Kraft.

На протяжении 300-летней истории досоветской Сибири менялись официальные названия народов края и правительственные подходы к организации управления аборигенами. Если в XVII–XVIII вв. прослеживаются патерналистские подходы, то в первой половине XIX в., в связи с сибирскими реформами М. М. Сперанского 1822 г. и началом проведения политики имперского регионализма, в административную практику входит деление инородцев на категории оседлых, кочевых и бродячих, каждой из которых были присущи свои особенности управления. Дальнейшее развитие правительственной программы в отношении коренного населения региона находилось в неразрывной связи со стремлением властей распространить на Сибирь положения реформы 1861 г. и подчинить народы Сибири действию законодательства о крестьянах. Логическим завершением этой тенденции стало принятие в 1898 г. закона о крестьянских и инородческих начальниках Сибири.

Введение института крестьянских начальников означало полное подчинение органов самоуправления аборигенов этим чиновникам, но не упраздняло деление аборигенов на разряды. Поэтому Государственный совет в 1896 г. охарактеризовал поразрядную систему как «выдающееся несовершенство» законодательства о народах Сибири, требующее немедленного упразднения (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. 4.1. 1896 г. Л. 134об.). Практическим результатом этого решения явилось возложение на Министерство внутренних дел обязанности по разработке проекта административной реформы. Составление законопроекта министр И. Л. Горемыкин поручил делопроизводителю земского отдела И. И. Крафту. Выходец из семьи ссыльного немецкого дворянина, к моменту получения настоящего поручения Крафт прошел солидную бюрократическую школу. Особый вес чиновнику придавало хорошее знание бурятского языка, который он изучил за годы проживания среди бурят Забайкалья. Именно поэтому забайкальский губернатор Я. Ф. Барабаш в 1888 г. назначил Крафта своим советником по инородческим вопросам. Спустя год, в 1889 г., самого Барабаша перевели губернатором в Тургайскую область Степного генерал-губернаторства. В новом губернском правлении надворный советник Крафт получил должность, аналогичную прежней. Находясь на этой должности, И. И. Крафт выучил киргизский язык, окончил вольнослушателем археологический институт, редактировал «Тургайскую газету», стал печататься в трудах Оренбургского отдела Русского географического общества. Спустя 10 лет по рекомендации все того же Барабаша Крафт был переведен на службу в столицу, в Министерство внутренних дел, где поначалу занял должность старшего помощника делопроизводителя земского отдела, а затем стал служить начальником инородческого отдела министерства. Впоследствии, с 1906 г., он служил советником министра по особым поручениям, а в 1907 г. был направлен губернатором в Якутскую область. Проект Крафта почти неизвестен исследователям. В начале записки Крафт указывает на усиление колонизации Сибири, в результате чего «инородцы» изменили пастушеский образ жизни, стали больше заниматься земледелием и постепенно перешли к оседлости. Однако управление аборигенами в Сибири, отмечает Крафт, по-прежнему основывается на дореформенных порядках (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. Ч. 1. 1896. Л. 184–184об.). Между тем, по мнению чиновника, «законы об инородцах настолько устарели, что задерживают естественный процесс» их обрусения и не обеспечивают экономических интересов государства. Необходимость новых преобразований

Крафт видит и в потребности согласовать действующие узаконения с изданными в последнее время законами о крестьянских начальниках, поземельном устройстве и др. Крафт далее переходит к рассмотрению предложений сибирской губернской администрации. Он отмечает, что они сводятся к «применению паллиативных (временных. — *Авт.*) мер, которые... не способны внести коренные улучшения в управление... организованное по закону 1822 г.».

Реформа Сперанского, по мысли Крафта, отличалась «неполнотой еще в момент издания, а теперь совершенно устарела». Таким образом, Крафт приходит к заключению, что управление «инородцами» в сибирских губерниях нуждается в радикальном изменении. Задачу будущей реформы он видит, во-первых, в «приближении» управления аборигенами к системе управления русскими крестьянам и подчинении тех и других «ведению» крестьянских начальников; во-вторых, в создании «благоприятных» условий для ускорения естественного процесса перехода кочевых инородцев к оседлости» [РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. Ч. 1. 1896. 1. Л. 187–188]. Исходя из отмеченных целей и задач реформы, Крафт составил «Правила об управлении инородцами в местностях, на которые распространяется действие временного положения о крестьянских начальниках». Эти правила были наиболее полным правительственным законопроектом со времени принятия Устава об управлении инородцев.

Правила Крафта окончательно сводили на нет привилегии неслужилой родовой знати. Спустя 75 лет после принятия устава М. М. Сперанского, Министерство внутренних дел устами Крафта гораздо категоричнее заявило о необходимости опоры не на феодально-родовую знать, а на обуржуазившуюся верхушку «инородческого» общества.

Крафт начал с административного устройства. Такой подход явился следствием убеждения автора законопроекта и высших правительственных чиновников в том, что именно неудобство управления повлекло за собой «накопление... значительных податных недоимок» [ЦГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. Ч. 1. 1896 г. Л. 186] и других негативных явлений, побудивших правительство взяться за разработку реформы. Свою позицию в отношении административного устройства коренных жителей Крафт формулирует исходя из стремления подчинить аборигенов «ведению крестьянских установлений». Этому посвящена первая глава проекта. Аборигены должны были находиться в ведении «главного губернского начальника, уездных властей и крестьянских начальников на одинаковых с прочими сельскими обывателями основаниях». В своих основных положениях эта часть документа полностью соответствовала духу и букве закона 1898 г. о крестьянских начальниках, лишь дополняя и конкретизируя его. Поселения оседлых жителей по аналогии с крестьянами предлагалось разделить на волости и сельские общества. Сельское общество должно было состоять из одного или нескольких селений, имеющих совместное землепользование. Из нескольких сельских обществ предлагалось образовать волость. Автор нового проекта, в отличие от М. М. Сперанского, отрицал родовую организацию аборигенов, предлагая узаконить перечисление отдельных членов и целых сельских обществ из одной волости в другую. У оседлых аборигенов должностным лицам рекомендовалось присвоить те же «наименования», что и должностным лицам крестьянского самоуправления. Время пребывания на должности выборного лица ограничивалось тремя годами. На должность волостного старшины или сельского старосты можно было избрать каждого инородца, «не подвергавшегося по суду взысканиям, превышающим семидневный арест, не находящегося под следствием и судом и имеющего от роду не менее 25 лет». В тех волостях, в которых наряду с православными аборигенами проживали и язычники, предлагалось кроме волостного старшины избирать еще и «помощника его, причем волостной старшина должен быть из числа православных инородцев». Сельские старосты подлежали избранию на сельских сходах простым большинством голосов с последующим обяза-

тельным утверждением в должности крестьянским начальником. Функции волостного старшины носили в основном административно-полицейский характер [РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. Ч. II, 1896 г. Л. 190–191]. На сельского старосту возлагались созыв сельских сходов, сбор податей и повинностей и др. За «усердную службу» предусматривалось награждение должностных лиц традиционными почетными кафтанами и деньгами.

Следующий раздел проекта Крафта посвящался управлению кочевыми аборигенами. Оно во многих случаях строилось по аналогии с оседлыми жителями. «Кочевое население разделяется на волости, а сии последние на улусы... состоящие из групп, связанных между собой общностью земельного пользования на зимниках, весенниках и летниках». Земельные угодья кочевников автор проекта делил на традиционные зимники, весенники и летники, состоящие в бессрочном общественном владении. Земельные споры внутри общин должны были рассматриваться старостами, а споры между различными общинами — на волостном съезде. Крестьянским начальникам предполагалось поручить рассмотрение поземельных споров между волостями кочевников [Там же. Ч.1. 1896 г. Л. 191–193об.].

Статья 69 предоставляла каждому кочевнику права на отведенно ему участке возводить сельскохозяйственные постройки. Рассмотренный проект об управлении аборигенами отразил общий взгляд правительства на народы Сибири, их место и роль в составе Российской империи конца XIX — начала XX в. В перспективе автор проекта не возражал видеть народы Сибири совершенно обруселыми.

#### **Источники и литература**

1. РГИА — Российский государственный исторический архив.
2. ЦГИА — Центральный государственный исторический архив.
3. Дамешек Л. М., Мамкина Н. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII — начала XX в. Чита: Изд-во Заб. гос. ун-та, 2021. С. 226–251.